

Мальпома
Мастерская
Ст. Фоменко

Русский десант в японской Шидзуоке

Даже самые восторженные зрители выражают свои чувства сдержанно и не теряя достоинства

Григорий Заславский
Токио

Русский сезон в Японии, иначе говоря, сезон русского театра в японском городе Шидзуока (в часе езды от Токио) в самом разгаре. В начале ноября фестиваль открылся гала-концертами балетных звезд Мариинского, Большого и Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, теперь пришло время «отчитываться» драматическому театру. В пятницу, субботу и воскресенье «Мастерская Петра Фоменко» сыграла «Войну и мир». Начало романа», впереди — еще три спектакли «Волков и отец».

В день первого представления «Войны и мира» официанты гостиницы, в которой останавливались «фоменки», подошли и говорили, что знают сам роман и самого Льва Толстого. Но имя Толстого на японском звучит совершенно «не по-русски». Так что в конце концов пришлось прибегнуть к помощи переводчицы, чтобы понять, что «Горостов» — это и есть наш великий русский писатель, такой популярный в Японии. Официанты, надо отдать им должное, не рассчитывали на контрамарки и купили билеты заранее.

Первый спектакль играли вечером. Идет «Война и мир» у Фоменко, как известно, без малого три часа и с двумя антрактами, а потому начали спектакль в 18.30. Нельзя сказать, чтобы японцы здесь были такими уж «жаворонками» и что в Шидзуоке совсем отсутствует ночная жизнь. Но в десять вечера уже совсем темно, улицы заметно пустеют. К тому же в 22.15 отправляется последний поезд в Токио, а в Японии не принято перемещаться между городами на автомобилях. Так что почти сразу после спектакля восторженные поклонники «фоменок» заспешили к выходу. Даже восторг здепная нублика выражает весьма сдержанно: как вам объяснили, ни громче, ни экспрессивнее прием быть не может — топтать ногами, кричать в Японии не принято.

Что касается упомянутой несколькими строками выше ночной жизни, то она протекает в основном в местных караоке-клубах. Поверить в совершенную «чистоту намерений» трудно. И тем не менее сюда приходят затем лишь, чтобы в компании одной-двух девушек попеть песни. Каждого входящего приветствует десяток очень милых девиц, одетых в открытые вечерние платья. Они вскакивают как по команде и хором говорят «доброй вечер». Далее предстоит выбрать из этого «жара» одну или двух, сесть за отдельный столик и — определиться с песнями, заяв, конечно,

Историческая — 2002 — 3 дек. — с.8.

премьерный оперу в микрофону, который стоит на небольшой сцене. Все удовольствие — с небольшим набором спиртного — обойдется в 35–40 долларов за час «застольно-сценического» времени.

Вернемся, однако, к «фоменкам». Они приехали в Шидзуоку почти в полном составе. «Почти» — потому что не приехал в Японию сам Фоменко. Его ждали. Сам Тадаши Судзуки, выдающийся японский режиссер и организатор «Русского сезона» (с японской стороны), будучи в Москве, оставил свой выбор на «Мастерской...» и очень ждал встречи с Мастером в Японии (г-н Судзуки не забыл повторить, что идея «Русского сезона» родилась в Москве, во время его встречи с президентом Путиным, так что есть надежда на то, что театральные встречи станут традиционными). Но Петр Наумович заболел, не выдержав слишком напряженного гастрольного графика своего театра: всего за два дня до вылета в Токио театр вернулся из гастролей во Францию.

И «Войну и мир», и «Волков и отец» «фоменки» играют в малом зале «Граншпила» — огромного театрально-концертного здания в форме корабля, построенного три года назад, ко Второй всемирной театральной олимпиаде, которая и проходила в Шидзуоке. Так что, можно сказать, не только у нас строят новые театры к олимпиаде. По-

сле нее, к слову, большой и средний залы город «забрал себе», а малый отдал в распоряжение Тадаши Судзуки. В дни, когда здесь играют русские театры, в большом зале, например, проходят слет спортсменов, а в среднем — обменивались опытом ученые-химиксы. В малом зале время от времени можно увидеть спектакли самого Суд-

зуки, пока же на его сцене идут спектакли «Русского сезона». Под конец его — уже после Юрия Любимова («Таганка» везет в Японию спектакль «Медки/Сад») и Юрия Приоровича («Лебединое озеро» здесь увидят в исполнении Краснодарского театра балета) — Судзуки покажет премьеру своего спектакля «The Chekhov», куда вошли сразу три пьесы — «Иванов», «Вишневый сад» и «Дядя Ваня». Нас обещали повести на одну из репетиций. Так Судзуки решил поддержать собственным творчеством «русскую тему» сезона. Вообще же увидеть в Японии спектакли Судзуки

Японские официанты знают и «Войну и мир», и самого Толстого, хотя его имя звучит очень «не по-русски»

можно повясть, на кого именно пытаются походить некоторые наши мэтры, чей опыт им показались завидным и удачным.

Два слова о спектакле Петра Фоменко. За год-полтора, прошедшие с премьеры, он стал еще лучше, претерпелся в значительный шедевр. Глядя на учеников Фоменко, тех, кто работает в его театре без малого 10 лет, и тех, которые вошли позже, пять лет спустя, с удовольствием замечашь, как их таланты развиваются, как их таланты становятся содержательнее, глубже. Как режиссер — редкое по нынешним временам свойство! — находит радость в работе имен-

но с этими актерами, каждый из которых интересен ему своим талантом и отличием. Замечание, быть может, не слишком «театроведческое», но, кажется мне, важное в спектаклях Фоменко — тоже редкость! — мужчины всегда мужественны, а женщины — замечательные красавицы! — всегда женственны, прекрасно легкомысленны, хотя, когда случается необходимость, мудры не по годам.

Поездка в Японию позволила первым узнать новость, в России еще неизвестную. Да и здесь, в Японии, об этом говорят только в кругах, близких к Судзуки, хотя новость эта важна и носит характер сенсации именно для Москвы и Петербурга: знаменитый японский архитектор Иодзакки, который сотрудничает с Тадаши Судзуки на протяжении последних 30 лет, строит для него театральную «деревню» в Тото, близ Токио, потом — театральный центр в горах около Шидзуоки, а среди прочего и тот самый «Граншпила», будет участвовать в конкурсе на новое здание Мариинского театра. До сих пор было известно лишь об одном зарубежном участнике — Эрике Моссе, чей проект вызвал столь бурные споры в архитектурно-строительных кругах обеих столиц. В отличие от Мосса Иодзакки, как видим, уже имеет немалый опыт именно в театральной архитектуре.

Путин и Судзуки на прошлой годней Театральной олимпиаде обсуждают хозяйство Мальпомены.

Фото Александра Шалгина (ИФ-Фотос)